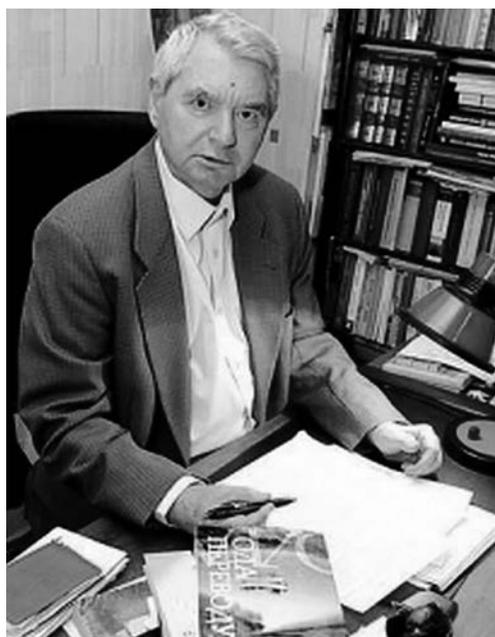

Светлана АНАНЬЕВА,
кандидат филологических наук, профессор

«БЕЗ ЛИТЕРАТУРЫ ОБЩЕСТВУ НЕ ОБОЙТИСЬ...» Герольд Бельгер и казахстанско-немецкие издательские связи

Встраивая литературное наследие в широкий этнокультурный и исторический контекст, мировое литературоведение и критика создают целостную картину развития и современного состояния казахской литературы и национальной духовности. В мировом контексте объективно и не теряя актуальности звучат голоса и оценки Герольда Бельгера и Леонарда Кошута, истинных ценителей художественного слова как классиков литературы, так и современных авторов, всемерно укреплявших дорогие им казахстанско-немецкие издательские связи.

В день рождения классика мировой и казахской литературы Мухтара Ауэзова Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова проводит традиционные Ауэзовские

чтения. О «всемирной значимости Мухтара Ауэзова в Казахстане, его творческого подвижничества» писал из Берлина истинный друг казахской литературы, прозаик, переводчик, издатель, литературный критик Леонард Кошут. «Участвуя больше чем полстолетия назад в первых открытиях его творений для немецкого читателя, художественного изображения казахского мира в его народных истоках, традициях, стремлениях, историческом продвижении, я понял, что он в любую национальную культуру привносит обогащение, глобальное мироощущение. Уже в свой первый приезд в Казахстан я благодаря прочтению его тетралогии на русском, а потом и на немецком языках очутился сразу в родственном мире».

Эпопея «Абай» вышла в свет в издательстве «Kultur und Fortschritt», соединенном впоследствии с издательством «Volk und Welt», с оригинальными иллюстрациями Берта Хеллера, помогающими читателю открыться образно мир Ауэзова... Вышла (после первого немецкого издания в 1974 году в издательстве «Volk und Welt») в серии «Казахстанская библиотека» его повесть «Лихая година». В ГДР с тетралогии М. Ауэзова фактически началось появление целого ряда произведений его соотечественников. «И в «Казахстанской библиотеке» насчитывается уже целый ряд изданий, – уточняет в одном из писем Л. Кошут. – Моя и Шарлотты дружба со многими казахстанскими авторами выстояла общественные изменения и в Казахстане, и в Германии. Учреждение «Казахстанской библиотеки» в переводах на немецкий язык открыло дорогу для новых переводов».

На немецкий язык переведены и изданы в Германии благодаря непосредственному участию Л. Кошута «Грозные годы» Тахави Ахтанова, «Путь Абая», «Серый лютый», «Выстрел на перевале», «Лихая година» Мухтара Ауэзова, «Стрела Махамбета» Ануара Алимжанова, «Баллады забытых лет» Абиша Кекилбаева и другие книги. Роман Г. Бельгера «Дом скитальца» переведен на немецкий язык Кристиане Лихтенфельд, увидев свет в серии «Казахстанская библиотека».

Миссия «Volk und Welt» заключалась в издании международной литературы XX столетия. Так её сформулировал Л. Кошут. При переходе на работу в издательство «Культура и прогресс», где уже вышла в свет первая книга романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая» (немецкий перевод осуществлен Гильдой Ангаровой с русского, опубликованного в московском сверхинтересном журнале «Советская литература»), Л. Кошута ожидала «задача рецензировать второй объемистый русский том и заказать переводчику Рупрехту Виллнову немецкий перевод. Великая эпопея Ауэзова стала “издательским и эмоциональным событием”».

Когда Л. Кошут впервые летел в нашу страну, он «воспринимал Казахстан, его природу, его людей, его историю будто давно знакомыми (бережно сохраняю стиль автора. – С. А.). А намного позже я ощутил призвание создать первую немецкую книжку двадцати стихотворений Абая на основании казахских оригиналов, хотя я казахским не владею». Герольд Бельгер был уверен, что в лице Леонарда Кошута «Абай через годы и расстояния нашел понятливого, вдумчивого, чуткого сердцем и душой собеседника и интерпретатора». Дважды изданы переводы Абая на немецком языке. Новое издание «Abai. Zwanzig Gedichte» открывает дарственная надпись: «Светлане Ананьевой, послу Института литературы и искусства имени М. Ауэзова и рецензенту первого издания книги переводов Абая. С сердечным приветом, словами благодарности и наилучшими пожеланиями, Лео Кошут. Берлин. 2 июня 2019 года». За переводы стихотворений великого Абая и личный вклад в казахско-немецкое литературное сотрудничество Л. Кошут в год 175-летия Абая Кунанбаева был удостоен ордена «Достык».

Во втором, берлинском издании портреты Л. Кошута и Г. Бельгера, краткие сведения о творчестве, библиография статей, посвященных исследованию переводов произведений Абая на немецкий язык и увидевших свет в Казахстане, Беларуси, Болгарии, Великобритании, Вьетнаме, Германии, России. Мы дополнили библиографию по просьбе переводчика, который «без помощи Герольда Бельгера не мог бы создать первую книжку немецких художественных переводов стихотворений казахского национального поэта Абая, изданную в той же “Казахстанской библиотеке”. Благодаря помощи Г. Бельгера я сверх принятых “подстрочников” понял детали формы и содержания так, как будто я переводил оригиналы».

В этом признании Л. Кошута – понимание того, насколько глубоко и родственно был погружен Герольд Карлович в стихию казахского языка, который он впитывал с детства. Родным миром для Герольда Бельгера был казахский аул. «Аул, – эхом отозвалось в моей душе первое казахское слово..., – вспоминал Герольд Карлович. – Я скоро всем своим умишком понял и мальчишеским сердцем почувствовал, что аул – МОЙ аул, моя опора, моя защита, мой дом, моя отрада, здесь я не пропаду, здесь обо мне позаботятся, в беде не оставят, я член этой общины, этого сообщества, аул с ответами передо мной, а я в ответе перед ним... А с годами я пойму, что всему хорошему и доброму в жизни я обязан, помимо родителей, моему аулу: там мои истоки, мои нравственные начала, мой

стержень, моя основа, мой критерий, мои ориентиры, моя любовь, гордость и неизбывная печаль».

Казахская степь в произведениях Г. Бельгера – весенняя, разноцветная, осенняя, ледяная и вымерзшая, а затем спаленная жарким, не знающим пощады солнцем. Именно она становится родной для переселенцев. Не дают замкнуться в одиночестве собственного сердца депортированной семье аксакалы аула. Малой родиной стал для будущего писателя казахский аул на правом берегу Есиля. Прозаик не уставал повторять: «Я вырос в Казахстане, с малых лет впитал казахскую ауру и оказался востребованным именно в Казахстане. Меня сделали человеком три субстанции – родители, родной аул, книги». Аул – «понятие более теплое, душевное, близкое, родное, сердечное. Аул как родной очаг. Аул как большая семья. Аул – родной кров на единой земле, под единым небом. Аул – твоя совесть, любовь, забота, гордость, зеленый причал, отрада. Аул – начало Родины. Так воспринимают аул казахи. Так воспринимаю аул и я».

Проза и публицистика Г. Бельгера возвращают к первоизданным истокам, «к незамутненному роднику человечности». Писатель был убежден, что у каждого народа «существуют ключевые слова-понятия, которые являются основополагающими, отражающими суть бытия». К ним относятся добро и милосердие. Казахская ментальность проявляется «в поддержании огня в очаге каждого дома; в уважении к памяти предков; в соблюдении канонов этики, благословенных предками; в неукоснительном соблюдении запретов, освященных народным опытом; в сохранении норм народной педагогики».

Четко разграничен у Г. Бельгера концепт свой / чужой. В ауле никто «не называл меня ни единственным обидным словом. Никто не подчеркивал мое чужеродство. В моем родном ауле я чужим не был». Поэтому свыше дарованной миссией ощущал Герольд Карлович необходимость способствовать утверждению казахской литературы в пространстве родной немецкой речи и кропотливо, постоянно как переводчик и общественный деятель всячески способствовал этому.

Бережно работая с архивом Герольда Карловича, перечитывая его письма, обратила внимание на одно из них, датированное 19 сентября 1998 года. Пишет Герольд Карлович о своем старшем друге, подчеркивая его «плодотворные и давние контакты с казахской литературой. В течение 1960–1980 годов он неоднократно приезжал с группой редакторов и переводчиков в Казахстан, наладил живую творческую связь с казахскими литераторами, знакомился с их творчеством, отбирал наиболее достойные произведения для перевода на немецкий язык и с любовью и тщанием, профессионально издавал их в издательствах Берлина «Volk und Welt» и «Aufbau» (в последнем издательстве долгие годы работала его супруга Шарлотта Кошут, переводчица и литературовед, также много сделавшая в деле пропаганды литературы народов СССР)».

В прошлом году мировая литературная общественность отметила 100-летие со дня рождения Л. Кошута, который буквально не дожил до своего юбилея чуть более года. В один из приездов Л. Кошута в Алматы (всего их было восемь) в мае 2003 года Герольд Карлович познакомил нас, и мы обменялись подаренными книгами. Известный немецкий издатель, переводчик, прозаик, эссеист и литературный критик Л. Кошут подарил свою книгу «Фольк унд Вельт. Автобиографические свидетельства об одном легендарном издательстве». «Великим произведением мировой литературы» называет Л. Кошут «Последний долг» Абдижамила Нурпеисова. В книге немецкого исследователя несколько сот имен. Из казахстанских литераторов – Абай, Мухтар Ауэзов, Габиден Мустафин, Тахави Ахтанов, Ануар Алимжанов, Абиш Кекилбаев, Герольд Бельгер. Книга Л. Ко-

шута, по авторитетному мнению Г. Бельгера, представляет собой «широкоохватный взгляд на бытие». Ей присуща «насыщенная литературная оснащенность», а её автор, благожелательный критик, выполняет высокую духовную миссию.

«В 1958–1961-х годах, в нашем издательстве “Культур унд Фортшритт” (соединенном впоследствии с издательством “Фольк унд Вельт”) такие книги выходили большими тиражами, а печать способствовала их распространению и восприятию. Эпопея “Абай” издавалась с оригинальными иллюстрациями Берта Хеллера, помогающими читателю открыться образно миру Ауэзова. Первая из двух частей эпопеи вышла в берлинском издательстве “Ганс Шилер” при поддержке Посольства РК в Германии. А Мухтар Омарханович Ауэзов обещает и сегодняшнему немецкому читателю еще больше открытий. Вышла (после первого немецкого издания в 1974 году в издательстве “Фольк унд Вельт”) в серии “Казахстанская библиотека” его повесть “Лихая година”, – пишет Л. Кошут. Это уже история книгоиздания XX века, которую необходимо продолжать, чтобы не прервалась связь времен, литературное сотрудничество и лучшие традиции художественного перевода.

Авторитетному специалисту в практике и теории художественного перевода, Г. Бельгеру принадлежит ряд исследований по его проблемам. «Гёте и Абай», «Мотивы трёх струн», «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова», «След слова», «Лики слова», «Ода переводу», «Казахское слово», «Записки старого толмача» и т. д. Помню, какой большой интерес у научной и культурной общестственности Алматы вызвала презентация книги «Этюды о переводах Ильяса Джансугурова» в нашем Доме Ауэзова.

Г. Бельгер был убежден, что немислимо развивать родную литературу без родного языка, но способствовать её развитию можно и с помощью другого языка. Образ другого, иного с точки зрения имагологии – науке об имидже, художественном образе раскрывает Г. Бельгер в разделе «Образы российских немцев в казахской литературе», специально написанном для коллективной монографии Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова «Литература народа Казахстана», выдержавшей два издания.

Первый рассказ на эту тему Алтыншаш Жагановой «Амина, волки и конец света». Эмилия и Муслима живут в тесной землянке с детьми на чабанском стойбище. Горе приходит в землянку: на фронте погибает муж Муслимы, а ранней весной уходит из жизни Эмилия. «Точными, скупыми штрихами лепит А. Жаганова образ немки Эмилии, доброй и тактичной, чуткой и трудолюбивой».

Сиротливее всех среди других детей-сирот, попавших в казахский аул, оказался старому пастуху Ахмету семилетний рыжий мальчик. И стал Зигфрид – Зекеном. Мухтар Магауин в повести «Дети одной семьи» образ главного героя дает в развитии. Главный зоотехник совхоза Зигфрид Бегимбетов убежден: «Все мы дети одной семьи». Жизненно достоверны и убедительны образы Карла в повести Саина Муратбекова «Дикая яблоня», Гальфингера в романе Какимжана Казыбаева «Изморозь», Карла Карловича в повести Оразбека Сарсенбаева «Жар-птица». Инонациональная тематика и проблематика в творчестве казахских писателей наполняется особым смыслом.

Живо, «лукаво, озорно» написана повесть «Чика – сын Дабыла» Молдахмета Каназова. Рыжий мальчишка из детдома Бахытжан Дабылов, четвероклассник, хорошо говорит по-казахски. Вернувшийся с фронта Дабыл приговаривает: «Это же папин сын». Г. Бельгер, анализируя рассказ Д. Досжанова «Рыцарь в седле» и роман «Весы», рассказ Бахытжана Момышулы «Озорная палата», фантастическую повесть Орынбая Жанайдарова «Вечная зима», приходит к заключению: «Я бы отметил такую закономерность: если, скажем, в некоторых про-

изведениях казахской литературы, написанных лет этак двадцать – двадцать пять назад, российские немцы фиксируются как реалии бытия, как элемент общественной жизни, как факт – с описанием внешности, фактурой действия, авторским сочувствием, то в более поздних произведениях явно ощущается попытка осмысления судьбы репрессированного народа, его душевного состояния, стремление проникнуть в душу его, понять, почему так случилось, за что народ подвергнут таким тяжким испытаниям».

В декабре 2014 года в Москве, в Российско-Немецком доме в рамках рождественских вечеров состоялась презентация Антологии литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI веков «Der misstrauischen Sonne entgegen / Навстречу недоверчивому солнцу...», которая открывается моим очерком-эссе «Скиталец с нескладной судьбой. Г. Бельгер». Работая над антологией, мы с Еленой Зейферт (научным руководителем проекта, ответственным редактором антологии) обратились за советом к Герольду Карловичу, какое его произведение опубликовать в Москве. Он полностью доверил выбор нам. Антология открывается повестью «На сопках Манчжурии», потому что именно в ней заявлен ряд основных тем его романного творчества, которые будут развиты на новом уровне и на новом художественном материале в романах «Дом скитальца», «Туюк су», «Зов».

В читательском восприятии произведения Г. Бельгера объединяются в художественное полотно с единой темой – судьба современного казахского аула, духовные контакты казахов и немцев, ибо Центральная Азия была издавна средоточием разных этнокультурных пластов и уникальным краем многих цивилизаций. Творчество прозаика, переводчика, публициста, эссеиста, литературного критика и литературоведа Г. Бельгера развивалось в контексте мирового литературного процесса, художественно переплавляя традиции немецкой, русской и казахской литератур. Многие были обусловлены евразийским мировосприятием писателя, что позволяло соединять восточные (азиатские) и западные (европейские) культурные традиции. Русский язык его творчества, как и немецкий и казахский, играл особую роль в социокультурном пространстве Евразии.

Большую часть творческого пути Г. Бельгера три вида литературного творчества (переводческая деятельность, проза и публицистика) существовали параллельно. Масштабность звучания и своеобразная композиция характеризуют «Тихие беседы на шумных перекрестках», «Казахское слово» и т. д. Точные критические выводы и обоснованные прогнозы на будущее отличают критику и публицистику Г. Бельгера.

Г. Бельгер был убежден: «Без литературы обществу не обойтись. И профессия писателя окончательно не вымрет. А потому писателям необходимо собрать всю волю, всё мужество, проникнуться осознанием своей необходимости, укрепить душу постулатом Альбера Камю: но всё же нельзя бросать весла и надо грести. Этот постулат имеет свой давний аналог, ставший поговоркой, которую любил повторять Лев Толстой: “Делай, что должно, и пусть будет, что будет”».

Переписка двух соратников и сподвижников – Г. Бельгера и Л. Кошута – по проблемам перевода поэзии Абая на немецкий язык передавалась постоянно в архив Академии искусств Германии. Трепетно храню этот факт в памяти, услышала об этом от Л. Кошута январским вечером 2008 года в Берлине, в «святая святых» – рабочем кабинете писателя.

Рождественский Берлин встретил нас солнечной и абсолютно бесснежной зимой. Вечер в квартире Лео и Шарлотты покорила своей особой атмосферой,

эрудицией и познаниями наших берлинских коллег. Гостеприимные хозяева за чашечкой ароматного кофе с рождественским пирогом живо интересовались литературной и культурной жизнью Казахстана. И в продолжение традиции, заведенной в доме, каждый из нас написал пожелания на обратной стороне холста одной из картин. Таких картин с автографами Даниила Гранина, ближайшего друга Леонарда Кошута, Беллы Ахмадуллиной, Абиша Кекилбаева и многих видных деятелей культуры и литературы у Кошутых несколько. И в дальнейшем, как пошутил Л. Кошут, не сами картины, а автографы на обороте будут иметь историческую ценность.

Тепло и сердечно пишет Л. Кошут о Данииле Гранине, Юрии Рытхэу, Чингизе Айтматове, о главном переводчике его произведений на немецкий язык – Шарлотте Кошут, Герольде Бельгере. Интерес к многонациональной литературе Л. Кошут объясняет и своим появлением на свет в Киеве, и тем фактом, что его отец был из Вены, прожил 23 года в СССР.

В Берлине рано темнеет. Лео Кошут проводил нас до входной двери и обнял на прощанье. По возвращении в Алматы я получила письмо с отзывом о моей рецензии в «Казахстанской правде» на перевод стихотворений Абая.

Л. Кошут успел сделать так много, что мы постоянно будем обращаться к его наследию. О своей семье, жизненном, творческом и издательском пути он рассказал на страницах «Семейной саги». Сын австрийца Роберта Кошута и украинки Галины Логиновой хранил в памяти огромное количество имен и событий XX века. Он мастерски и деликатно, тактично и объективно воссоздал картину времени и судеб, выполнив свой сыновний долг.

Л. Кошут и Г. Бельгер внимательны к основным тенденциям развития казахской прозы, к новым изданиям и переводам.

Перелистываю солидный том «Завещание поколений: “Дайте молодежи будущее!”», полученный весной 2019 года из Берлина. Книга подарочного формата вслед за прологом открывается разделом «Литература как средство сближения и понимания». Известный издатель, эссеист, переводчик Михаила Лермонтова, Сергея Есенина, Владимира Маяковского Леонард Кошут в статье «Многонациональная литература СССР: “Советская литература” в издательстве “Volk und Welt”» рассказывает историю своего издательства, отмечая в автографе на первой странице книги: «Дорогая Светлана, предлагаю вниманию книгу – результат русско-украинского семинара, который провел председатель нашего фонда Каевич, в программу вошла и программа рецепции многонациональной литературы издательством (чем я занимаюсь до сих пор). А тексты на трех языках. С наилучшими пожеланиями, Лео. Берлин, 23.03.2019». Особо он подчеркивает, что осознал многонациональную ценность множества культур и литератур СССР.

«Разве объяснишь, что такое душа, мечта, любовь, жизнь, небесный свет? – задается вопросом один из героев Г. Бельгера “Зов”. – Всё это и есть литература». Литературе служили до последнего вздоха на Земле два друга и соратника Леонард Кошут и Герольд Бельгер, который был убежден, что «корни человечности, доброты, милосердия едины. Основы культур едины».

